

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Николай
ЛЕОНОВ
Алексей МАКЕЕВ

Лучший

среди

мертвых

МОСКВА

2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л47

Леонов Николай, Макеев Алексей.

Л47 Лучший среди мертвых / Николай Леонов, Алексей Макеев. — Москва : Эксмо, 2018. — 320 с. — (Русский бестселлер).

ISBN 978-5-04-094256-5

В заброшенном доме обнаружено десять трупов бомжей, отравившихся паленой водкой. На первый взгляд — обычная история социального дна. Однако сыщикам Гурову и Крячко удается установить, что в числе погибших оказался и преуспевающий адвокат Роман Камов. Факт странный и даже абсурдный. Значит, это все-таки хорошо замаскированное убийство, целью которого было незаметно убрать юриста. Когда следователи нашли в тайнике погибшего документы, уличающие местные власти в тесной связи с криминалом, мотивы преступления начали обретать ясные очертания...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Макеев А., 2018
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2018

ISBN 978-5-04-094256-5

Глава 1

Двухэтажный дом стоял особняком от основных строений подмосковного городка. Он был давно заброшен: серые обшарпанные стены, увитые ползучим виноградом, провалившаяся крыша, крыльцо с единственной ступенькой, чудом уцелевшей после набега местных жителей. В былые времена он наверняка выглядел куда презентабельнее, остатки перил все еще хранили воспоминания об умельце, старательной рукой вырезавшим на податливом дереве витиеватые узоры. Теперь же дом ни на что не годился, его не снесли лишь потому, что у местных властей не доходили до этого руки. Единственным помещением, которое все еще сохранило стены и пол в приличном состоянии, был подвальный этаж. Северная стена частично рассыпалась, открывая доступ ветру и дождю, в остальном же это было идеальное место для летнего отдыха. Не

столичных пижонов, конечно. Для людей без определенного места жительства, проще сказать, для бомжей. Своего рода загородное поместье на теплый период. Должны же и бомжи где-то отдыхать.

В чем заключается отдых людей без рода, без племени? В дешевой выпивке и пустых разговорах. Если с первым случаются перебои, то со вторым проблем не возникает. Язык на месте, отчего не побалагурить?

На старом продавленном диване сидел дряхлый старик, мусолил в зубах добытый на столичной помойке мундштук, в который была вставлена сигарета, и зычным голосом бывшего партийного работника разглагольствовал:

— Я вам так скажу, друзья-товарищи: наклюнулась халыва — нечего от нее нос воротить. Это только для толстосумов годится. Им, что ни подай, все негоже. Пойло они подбирают не по марке или вкусовым качествам, а по красоте этикетки да по количеству бабла, которое за него нужно отвалить. Что это за выбор, спросите вы? Я вам отвечу: дерьмо это, а не выбор. Довелось мне как-то принимать одного польского посла, тогда все были помешаны на сплочении государств, не знаю, на кой хрен им это было нужно, но так уж повелось. Жрачки тогда

наготовили, на два полка хватило бы, а с питьем — проблема. Стоят мои соратники возле стола, бутылки перебирают. «Хванчкара», «Киндзмараули», коньяк пятизвездочный. Надо бы лучше, да некуда, но им все не то. Беленькую поставить? Или за шипучкой на склад послать? А посол уже в городе, красотами столичными любитесь. И так уж вышло, что встречать его и к столу препровождать меня отправили. Я ему: «Пойдем, господин хороший, отобедаем». А он: «Хочу глубинку посмотреть». Это он наши подмосковные колхозы глубинкой называл. Наивный. Телефонов карманных тогда и в помине не было, ну, я и решил проблему сам. Повез его в один из колхозов, завел к мужику в дом, тот с семьей жрачку на стол наметал, по русскому обычаю. Помялся малость, а потом бутылка на стол — бах! Чистейший самогон. Вот, скажу я вам, была встреча! Не ваши «мараули» да «хванчи». Эх и погудели тогда!

— За это тебя из партии и поперли, Тесик. За твою самодеятельность, — вставил неопределенного возраста мужичок, развалившийся на соломенном тюфяке.

Таких тюфяков в подвале было навале-но немало, но ни один из них не пустовал. Компания в подвале подобралась веселая. С десятков мужиков устроились вдоль стен.

Время от времени наполняя граненые стаканы, наследство от прежних хозяев, выпивали, закусывали крепкими яблоками, уворованными по окрестным садам, и слушали разглагольствования старика.

— Твоя правда, Калмык. — Старик отложил в сторону мундштук, огладил седую бороду. — В один день судьбу мою решили. Хорошо еще, что не вздернули. Но оно того стоило, видел бы ты того польского посла наутро! Рожа помятая, волосы всклокоченные, глаза из орбит лезут. А уж как желудок выворачивало, вспомнить страшно. Помер бы посол, не заставь я его опохмелиться.

— Так ты ему жизнь спас, так, что ли, Тесик? — Долговязый мужик лениво поднялся с тюфяка, желая видеть реакцию старика. — Ты у нас спаситель государственных гостей, верно?

— А ты зубоскаль меньше, Фикса, — ухмыльнулся Тесик. — Забыл, что пять лет как зуб золотой пропил? Налей-ка лучше чарку старику.

— Это мы всегда рады. — Фикса двинулся к центру комнаты, где на расстеленной газете красовался «гвоздь программы» — двадцатилитровая канистра чистого спирта. — Тебе как, с разводочкой или чистогана?

— Обижаешь старика, — хмыкнул Тесик. — С примесями пусть бабы пустоголовые пьют, а правильные мужики до самой смертушки чистяк употребляют.

— Как бы твои слова пророческими не оказались, — вступил в разговор щуплый мужичок, примостившийся у выхода. — Упьемся до смерти дармовым пойлом, помяните мое слово.

— Хорош дристать, Щуплый, — оборвал его Фикса. — Старик верно говорит: от хлявы только идиоты отказываются. Да и за ради чего ему нас травить?

— И все равно, подозрительно это. — Щуплый перебрался поближе к старику. — Подумай сам, Тесик, с какого перепугу этому сытому пижону нас задарма поить?

Тесик принял из рук Фиксы наполненный до краев стакан, в три глотка осушил его и только после этого ответил:

— Больно ты подозрительный, Щупик. Видно, жизнь тебя била, да не добила. Я тебе так скажу: встречаются и среди богачей лохи, а наш благодетель как раз из таких. За что он нам канистру выкатил, помнишь? Дело для него должны сделать. Фундамент рыть — не кишки полоскать, на это время нужно и бабла немерено. Сэкономить мужик решил, что в этом за-

зорного? А что авансом платеж произвел, так от недостатка ума, вот что я тебе скажу. Решил, что работа спориться быстрее будет, если он нас заранее ублажит. А ты насочинял себе всякого, людям праздник портишь.

— Вот и я про то же. Спиртяга у него халявная, работа не срочная, почему бы не уважить людей? — вступил в разговор Калмык. — Сегодня покутим, завтра он нас на объект перебросит, мы за сутки ему такую траншею сварганим, экскаватор позавидует.

— Ага, сварганим. А он нам за это еще канистрочку. Лепота! — Фикса наполнил свой стакан. — Давай посудину, Щуплый. В компании и помирать веселее.

— А! Где наша не пропадала, лей, Фикса! — протянул стакан Щуплый. — Двум смертям не бывать, а одной не миновать.

— Слышь, Щуплый, кончай бабу с косою поминать! Накаркаешь! — прорычал из угла белобрысый мужик. Он лежал лицом к стене, прижав руки к животу, лицо его сводила судорога. — Налей и мне, что ли, Фикса. Живот что-то прихватило. Может, выпью и полегчает.

— Тащи свою задницу сюда и стакан прихвати. Полечим твои колики. — Фикса

подхватил канистру за ручку, потряс в воздухе: — Две трети осушили, слышь, Секач? Поторопился бы, а то на лечение не останется.

С полчаса в подвальном помещении стояла тишина. Тесик после выпитого стакана вырубился. Привалился бочком к разбитому подлокотнику и затих. Фикса устроился прямо на полу возле канистры, Щуплый отполз обратно к выходу. Калмык наблюдал за Секачем. Выпив стакан, тот вернулся на свой тюфяк, скрючился в углу и больше голос не подавал. Еще через двадцать минут Калмык схватился за голову, боль разрывала череп, будто по нему кувалдой били.

— Фикса, ты как, живой еще? — с трудом шевеля губами, спросил Калмык. — Что-то ты бледный какой-то.

Ответить Фикса не успел, у него началась жестокая рвота. Спазмы буквально выворачивали наизнанку желудок. Он потянулся к ведру с водой, рука скользнула по краю, опрокидывая посудину, вода растеклась по земляному полу. Рука Фиксы дважды дернулась и застыла. Калмык попытался встать с тюфяка, чтобы помочь приятелю, но все, на что оказался способен, это чуть приподняться над полом.

— Фикса, ты уж как-нибудь сам. Я немного посплю, а потом помогу тебе, — прошептал он и отключился.

Когда спустя сутки в заброшенный дом забрели грибники, их глазам предстала ужасная картина. Десяток обросших, пропахших мочой и рвотой бомжей лежали вповалку на полу. Все они были мертвы. Грибников из подвала как ветром сдуло. Справившись с позывами желудка, один из них достал сотовый телефон и набрал номер участкового.

Участковый примчался спустя десять минут. Заглушив двигатель, вышел из машины и направился к грибникам. Немецкая овчарка, питомица одного из грибников, повернувшись мордой к дому, исходилась лаем.

— Толик, угомони свою суку! — сердито прикрикнул участковый.

— Да как ее угомонишь, когда там такое, — обмахивая зеленое от пережитого ужаса лицо, проворчал Толик. — Ты бы, Сергей Николаевич, сам взглянул на тот ужас, небось тоже залаял бы.

— Что там у вас?

— Трупешники там, — подал голос второй грибник. — И не у нас, а у тебя, гражданин начальник.

— Ладно, Вовчик, разберемся, — стараясь придать солидности голосу, пробасил участковый. — Рассказывайте по порядку, как вы их обнаружили.

— Мы с Толиком за грибами пошли. Раненько вышли, Найду с собой взяли, собаке прогулки полезны, — начал рассказывать Вовчик. — Грибов, сам видишь, почти нет, корзины и до половины не добрали. Решили вернуться другой дорогой. На опушке бывают скопления опят, думали, здесь больше повезет. Как только к опушке вышли, Найда в лай. Без поводка была, рванула сюда. У пролома встала как вкопанная и выть. Жуть просто!

— Ближе к делу, Вовчик! — поторопил участковый.

— Куда уж ближе, — фыркнул тот. Участковый ему не нравился, много спеси, а на деле полный ноль.

— Давай без твоих привычных пофыркиваний, — огрызнулся участковый. С Вовчиком у них была взаимная неприязнь, потому он обратился к Толику. — Кто в подвал заходил, ты или он?

— Оба заглядывали, — ответил Толик. — Найда, как мы ближе подошли, заскочила в пролом. Я за ней. Потом и Вовчик.

— И что там?

— Слушай, кто из нас участковый? — вспыхнул Вовчик. — Зайди сам, так и увидишь. Пословицу знаешь? Лучше один раз увидеть...

— Не умничай, Вовчик! — оборвал его участковый. — Стойте здесь, никуда не уходите. Вы — главные свидетели, мне с вас еще письменные показания снимать. — И, поправив фуражку и положив руку на кобурку, направился в пролом.

Минуты не прошло, как он выскочил из здания и понесся за угол. А когда вышел оттуда, лицо его было белее мела.

— Ты, часом, не в обморок ли собрался? — спросил Вовчик, озабоченно глядя на него. — Слышь? Ты это брось! Водички вот попей, оклемаешься.

Участковый благодарно принял бутылку минералки из рук грибника, прополоскал рот, полил на затылок и охрипшим голосом произнес:

— Отправляйтесь домой, потом вас вызову.

— А ты? — спросил Толик.

— Столичных вызову, здесь ждать буду. Место происшествия охранять нужно, а то еще кто-то забредет. Мало ли вас, грибников да охотников, в этих местах таскается.

И держите рот на замке, если неприятностей не хотите.

Спорить мужики не стали. Толик свистом подозвал собаку, подхватил корзину и вместе с Вовчиком зашагал к поселку.

На место выслали оперативную бригаду из столицы. Те прибыли в кратчайшие сроки. Оперативники, эксперты-криминалисты, даже бригаду эпидемиологов пригнали. Шутка ли — столько трупов в одном месте. Спустя час примчались вездесущие журналисты: грибники языки развязали, а новости в глубинке расходятся быстро. К тому времени у заброшенного здания уже собралась толпа зевак. Журналисты начали сновать вокруг здания, приставать с вопросами к местным жителям, пытались вызвать на откровенность сотрудников правоохранительных органов. Сколько те ни урезонивали «акул пера», уходить они не собирались. Съемочная группа новостного телеканала старалась вовсю. Дом был снят со всех ракурсов, не упустили и момент, когда тела начали выносить из подвала и сгружать в «труповозку». Официальных заявлений никто из оперативников не делал, но на сенсационный репортаж материала и так хватило. К полудню